

Геннадий Цыгуров:

«С Белоусовым перед финалом был хороший разговор»

Геннадий Цыгуров для «Авангарда» фигура знаковая – в 2001 году привел нашу команду к серебряным медалям чемпионата страны. И, конечно, этот материал будет интересен омским любителям хоккея.

...Полтора года назад у него нашли четвертую стадию рака. Деньги на лечение собирали всем хоккейным миром. А год назад нашли мертвым его сына Дениса, известного в прошлом игрока (выступал за «Авангард» в 2000-2001 годах, серебряный призер – Прим. ред.). Но Цыгуров держится. Он крепкий старик. настолько крепкий, что и слово-то «старик» не очень монтируется с этим взглядом, с этим рукопожатием.

– Болезнь, болезнь... Это ерунда! Сына потерял – вот что страшно. Что болезнь по сравнению с этим?

– Помните, когда впервые услышали слово «онкология»?

– Конечно, помню. Это было страшно. Диагноз-то мне поставили – четвертая степень. Практически неизлечимо. Лимфома, воспаление лимфоузлов... В июле сын Дима устраивал международный лагерь в Швейцарии, я ему помогал. Вернулся в Челябинск, здесь вышел на лед в школе Макарова. А чувствовал себя ужасно! Чуть не падал на лед, на клюшку опирался!

Поехал в больницу – там пощупали и сразу в палату. Взяли биоматериал, отправили в Екатеринбург. Ответ пришел – и все стало понятно. Выписываюсь из больницы, через два дня улетаю в Швейцарию лечиться.

– В Европе врачи правду говорят в глаза.

– Швейцарцы месяц разбирались, думали – может, какой-то воспалительный процесс? В Челябинске у меня из подмышки брали биоматериал, а здесь взяли из паха. Подтвердилось – онкология. Но врачи поразили. Спокойно говорят: «Все это лечится». 7 месяцев там провел, 12 сеансов химиотерапии... Лечили-лечили – а в январе смерть Дениса...

– Геннадий Федорович, я хочу поговорить про Дениса. Вы готовы?

– Мне тяжело будет. Как смогу. Давайте.

– Парень был славный.

– Очень хороший был... Вот говорят: категоричность – признак невоспитанности. Он немножко категоричный был в суждениях: или так, или – так. Но очень добрый, отходчивый. Что про него иногда говорят – мол, забудыга какой-то... Мы 12 лет отработали вместе – он по 3-4 года вообще к спиртному не прикасался. Все же от обстоятельств!

– Это правда.

– Дениса уволили из Тольятти – даже в школе не предложили поработать. Перед болезнью я в Челябинск звоню: «Может, найдете какую-то работу?» – «Геннадий Федорович, конечно, приежайте, вам работу найдем!» Я в школе Макарова поработал, в области несколько семинарчиков провел. Младшего внука сюда перевез. Денису говорил: «Поехали в Челябинск! Все-таки пять школ, найдем работу!» К сожалению, не нашли ему работы... Английский он знал хорошо – столько в Америке жил, играл. Найти бы одного гада, чеха. Я бы ему...

– Что случилось?

– Агент. То про Катовице Денису твердил: «Устрою, устрою!» А перед самой смертью якобы в Америке работу сыну организовал. Я Денису звоню, он торопится: «Все, пап. Некогда, я в Америку уезжаю, тренером буду». С такой надеждой говорил, светился весь! «Рад за тебя», – отвечаю. Денис отправился было билет покупать, так чех отговорил: «Не надо, вышли мне деньги. Я все куплю». Сына отпра-

вил ему 850 то ли евро, то ли долларов. Все, тот пропал. Марсель его зовут, фамилию сейчас уточняю. Это стало для Дениса последним ударом.

– Просто развели сына?

– Видимо! Хотя с чехом этим долго контактировали. В Новый год мы с Денисом по скайпу разговаривали, поздравлял меня. Был вообще как стеклышко! Потом, видимо, сорвался. Когда такие проблемы, в семье ругань...

– Нашли рядом с домом?

– Совсем близко. Я постоянно туда хожу, в эту беседку.

– Он на сердце никогда не жаловался?

– Сердечко шалило, таблетки пил. Массивный был, грузный. Здесь, думаю, еще алкоголь помог, сердце не выдержало.

– Как Дмитрий, второй сын, все это пережил?

– Как Дима... Брата потерял! Он молчун вообще-то. Я смотрел – только желваки ходят на похоронах Дениса.

– Его самого когда-то из хоккея выбила страшная травма.

– Первая травма – спондилолистез, сползание позвонка. Думаю, это в молодежном хоккее такую нагрузку дали. Мы из Казани вернулись – Димку сразу же в армию забрали, потерял два года в свердловском СКА. Потом вернулся в «Трактор».

Он колесил по Европе. Играл в «Партизане», «Црвене звезде»... Там война началась – перебрался в Италию. Вдруг оказался в швейцарском «Амбри». Их как раз Саша Якушев тренировал. Мне звонит: «Слушай, как твой-то сюда попал?» – «А я откуда знаю?!» В каком-то